

Кылышбаева Б.Н.
**Основы теоретических
концепций феномена
идентичности**

В статье рассматриваются базовые подходы к осмыслению идентичности. Концепции идентичности включают в себя обобщение и систематизацию всех качеств личностных сочетаний, обусловленных большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. При анализе идентичности применяются три методологических принципа: примордиализм, эссенциализм и конструктивизм. Социологи рассматривают идентичность как взаимодействие между индивидом и обществом. В конструировании идентичности важное значение имеет межличностное и межгрупповое взаимодействие, прямое и опосредованное, и атрибуция. Удовлетворяя потребность в идентификации с определенной группой, индивид объясняет собственное поведение и мотивы, что обосновывается не только собственным опытом, но интерпретацией социальных взаимодействий. Действия индивида наполняют смыслом ту или иную идентичность, заставляя переосмысливать прошлое и прогнозировать будущее личности. Идентичность – определяющая составная часть внутренней структуры личности и представляет собой условие обеспечения устойчивости человека в динамике его становления как личности. Самоидентичность, полноценность, сопричастность миру и другим людям развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может меняться в прогрессивном или регрессивном направлениях, то есть быть «успешной» или «неуспешной». Формирование идентичности в современных условиях выступает не только средством адаптации и развития, сколько условием существования, основанием для взаимодействия.

Ключевые слова: идентичность, адаптация, самоидентичность, самосознание, самоопределение, гендер.

Kylyshbaeva B.N.
**Fundamentals of theoretical
concepts of identity phenomenon**

The article considers the basic approaches to understanding identity. Identity concepts include generalization and systematization of all the qualities of personality combinations, which depend on the biological, psychological, social and cultural factors. Identity analysis uses three methodological principles: primordialism, essentialism and constructivism. Sociologists consider the identity as an interaction between the individual and society. The construction of identity is important for interpersonal and intergroup interactions, and attribution. Satisfying the need to identification with a particular group, explains the individual's behavior and motives that justified not only their own experiences, but also the interpretation of social interactions. Actions of the individual give meaning to identity, forcing to rethink the past and predict the future of the individual. Identity – an integral part of the internal structure of the person and is a condition for ensuring the sustainability of human. Identity is the feeling of person's self-identity, his/her relation in the world and to other people. In modern conditions formation of identity comes out not only by means of adaptation and development but also by the conditions of existence, on the basis of interaction of an individual with other people and groups. Self-identity, usefulness, involvement world and other people develop throughout their lives, passes through overcoming crises can vary in a progressive or regressive direction, that is, to be "successful" or "unsuccessful". Formation of identity in modern conditions is not only a means of adaptation and development, as a condition of existence, the basis for cooperation.

Key words: identity, adaptation, self-identity, self-consciousness, self-determination, gender.

Кылышбаева Б.Н.
**Сәйкестік феноменінің
теориялық концепцияларының
негіздері**

Мақала сәйкестік ұғымын мағыналаудың негізгі тәсілдерін қарастырады. Сәйкестік тұжырымдамасы биологиялық, психологиялық, әлеуметтік және мәдени факторлармен шартталып, жалпыланатын және жүйеленетін тұлғалық комбинацияларды қамтиды. Сәйкестікті талдауда үш әдістемелік принциптер қолданылады: примордиализм, эссенциализм және конструктивизм. Социологтар сәйкестікті жеке адам мен қоғамның өзара әрекеттесуі ретінде қарастырады. Сәйкестікті құрастыруда тұлғааралық және топаралық өзара әрекеттесу және атрибуция аса маңызды болып табылады. Белгілі бір топпен сәйкестенуін қанағаттандыра отырып, жеке адам өзінің мінез-құлқы мен мотивтерін түсіндіреді. Бұл оның жеке тәжірибесімен ғана, сонымен қатар әлеуметтік өзара әрекеттесуін түсіндірумен анықталады. Индивидтің іс-әрекеті сәйкестіктің кейбір тұстарының мазмұндарын толықтырады, жеке тұлғаның өткені мені болашағын болжауды қайта қарастырады. Сәйкестік – адамның ішкі құрылымының ажырамас бөлігі және адамның тұлға болып қалыптасуы динамикасында оның тұрақтылығы шартын қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: гендер, сәйкестік, өзіндік сана, бейімделу.

**ОСНОВЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ
ФЕНОМЕНА
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Значительные изменения, происходящие в нашем обществе в последнее время, делают актуальным исследование проблемы идентичности. В научной литературе все больше находит употребление термин «идентичность», который основательно потеснил ранее часто употребляемые привычные термины вроде «самосознания» и «самоопределения». Анализ идентичности представляет собой сложный и интересный процесс в силу многогранности и междисциплинарности подходов к изучению данного феномена. Помимо социологического и психологического концептов в социогуманитарных науках исследуются политическая, этническая, гражданская профессиональная и другие виды идентичности на разных уровнях её проявления – индивидуальном, групповом, локальном и глобальном.

В традиционном обществе социальные процессы происходили достаточно медленно, и чувство стабильности базировалось на неизменности социальной структуры и культурных кодов, с помощью которых индивид осмысливал свою жизнь. И индивид полностью идентифицировал себя со своим сообществом, семьей. Нормы сообщества жестко определяли образ жизни и даже мысли. Разделение труда, развитие науки, секуляризация привели к индивидуализации, к развитию самопознания, и как следствие развитию и усложнению идентификации. Чувство культурной и исторической разобщенности, развитие массовой коммуникации привели к тому, что человек перестал воспринимать себя автономным существом. Он живет в постоянном взаимодействии с другими людьми, в постоянном процессе распознавания себя, мира и своего окружения. Он находится в процессе постоянного конструирования социальной, национальной, конфессиональной, психологической, гендерной идентичности. Одна из них может подавляться, другая – выходить на первый план и становиться доминирующей в комплексе вариантов идентичности. Эти варианты способны сосуществовать, так как определяют человека с разных сторон. Например, «конструирование сексуально-ролевого и социального аспектов идентичности идут рядом. В гендерных проявлениях одновременно объединяются социальная необходимость, как она была инкорпорирована с раннего детства, социальные условия существования «здесь и теперь», равно как и «биологическое принуждение» [1].

Идентичность – это широкая концепция, включающая все качества личностных сочетаний, обусловленная большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. Этимологически корень «иден» имеет отношение к латинскому «idem» – что-то, что достаточно долгий промежуток времени остается тем же. По мнению исследователей (Столлер, О. Кернберг, Ф. Гринейкр и др.), идентичность рассматривается как нечто двойственное. С одной стороны, это то, что достигает в своем развитии кульминации и обретает некоторую целостность и законченность в пубертатный период, с другой же стороны, мы можем видеть идентичность как постоянно меняющуюся до самого конца жизни, никогда не остающуюся неизменной.

При анализе идентичности применяются три методологических принципа: примордиализм, эссенциализм и конструктивизм. Примордиализм рассматривает черты идентичности как изначально заданные и неизменные. Различают примордиализм биологический (родство как основа социальности), культурный (прирожденность и естественность конкретной культуры) и религиозный (концепция «избранного народа»). Эссенциализм также утверждает изначально существование некоей сущности (эссенции), детерминирующую идентичность. Социальный конструктивизм рассматривает, насколько правильно индивиды играют социальные роли. Социологический анализ ролей способствовал признанию факта конструирования самости в социальной жизни.

Наиболее общие размышления о природе идентичности сложились в философии. В философских трудах идентичность понимается как нечто, что можно определить, сравнивая что-либо с ним же самим, но существующим в другое время и в другом пространстве. Идентичность выражает идею постоянства, тождества личности и ее самосознания. Идентичность рассматривается как вопрос о сущности человека, что включает широкий спектр философских подходов: родовую сущность, отличие человека от животных; экзистенциальное и онтологическое тождество (остается ли индивид тем же самым в изменяющихся условиях и на протяжении жизни); самосознание и деятельность.

Важность идентичности подчеркивал Эриксон, утверждая, что идентичность служит выживанию и является одним из приобретений эволюции человека. Интерес к проблематике идентичности начал проявляться с середины XX века с первых теоретических форм в

работах классиков философии, психологии и социологии. Существует много тождественных, взаимозаменяемых определений идентичности, но в целом она определяется как основа развивающейся личности. Само развитие определяется двумя факторами: биологическим и социальным. Идентичность – важный компонент психического и социального функционирования.

Впервые термин идентичность употребил З. Фрейд, рассматривая идентичность как существенную и неотъемлемую «составляющую», находящуюся в тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими психическими структурами: Я, Супер Эго, Ид. Идентичность является стержнем, который скрепляет и вокруг которого объединяется личность. По мнению З.Фрейда, идентификация с сообществом, группой связана с потребностью в покровительстве. Сообщество или группа выполняют функцию «отца», функцию социального нормирования, тем самым, развивая «суперэго». «Ид» же, в свою очередь, не в состоянии рационально реагировать на внешние предписания, вследствие чего происходит нарастание агрессии или подавленности.

К. Ясперс выделяет идентичность как один из четырех признаков сознания. Первый признак – чувство деятельности, восприятие себя как активного субъекта, второй – сознание собственного единства, третий – сознание идентичности в пространстве и во времени, четвертый – осознание отличности от остальных. В качестве примера кризиса идентичности во времени, Ясперс приводит пример больных шизофренией, утверждавших о своей жизни до начала психоза, что это были не они сами, а кто-то другой [2].

В середине XX века появились и другие работы, которые по-своему повлияли на развитие проблемы идентичности. Например, феноменалистический или гуманистический подход (Дж. Брунер, К. Роджерс и др.), который так же, как и теория социальной идентичности, базируется на нескольких основаниях, в частности, когнитивном и личностном и рассматривает поведение индивида как результат восприятия ситуации. Именно восприятие выступает в роли центрального понятия. Главная идея сторонников этого направления заключается в том, что человек не может повлиять на реальные события (можно лишь избежать или включиться в ситуацию, но не изменить то, что уже свершилось или совершается с нами). Для человека более доступно изменение восприятия этих событий и переосмысление происходящего.

Феноменалистический принцип субъективности восприятия близко расположен к тому, что подразумевается под идентичностью и проявляется в понимании личностного Я, которое представляет собой внутренний механизм, в котором заключаются преломленные в ходе восприятия отражения реальности. Он формируется под влиянием оценочных и аффективных установок и поэтому может быть хорошим или плохим. Качество оценок задается воздействием культуры, других людей и самого человека.

В работах А. Уотермана акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности. Он предполагал, что сформированная идентичность включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений [3]. Этот выбор актуализируется в период кризиса идентичности и является основанием для дальнейшего определения смысла жизни.

Если теория Фрейда сконцентрирована на биологических и сексуальных факторах формирования идентичности в детстве, где выделяются четыре фазы (оральная, анальная, фаллистическая и латентная), то теория Эриксона акцентирует внимание на социальных факторах идентичности, которые оказывают огромное влияние на протяжении всей жизни человека. Эриксон подчеркивает способность преодоления, корректировки негативных последствий детских конфликтов и достижения позитивной идентичности и готовности к преодолению следующего кризиса. Прежние идентификации интегрируются и способствуют дальнейшему самоопределению и выбору. Тезис о способности сознательного контроля и коррекции идет вразрез с идеей Фрейда о детерминированности детских переживаний. Чувству идентичности предшествуют узнавание, эмпатия и доверие ребенка к матери. Как пишет Э. Эриксон, «оно начинается где-то во время первой «настоящей» «встречи» матери и ребенка – двух людей познающих друг друга через прикосновение и «не кончается» до тех пор, пока в человеке не гаснет способность узнавать другого» [4]. Конструирование идентичности начинается с образа тела, затем на основе множества предшествующих идентификаций эта основа трансформируется в сознательное чувство идентичности, включающее в себя интеграции различных Я – концепций и личностных ролей, соотносенных с чужими. Идентификация – это процесс перманентной категоризации, восприятия себя в сравнении с другими, значимыми для него людьми. Причем круг значимых расширяется от матери до всего человечества. По мере развития сознания у ребенка формируется образ

себя, других, «себя» глазами других. Постепенно чувство идентичности включает ощущения себя в прошлом, настоящем и будущем, т.е. непрерывности своего существования в пространстве и времени. Социализация формирует идентичность, которая может не сильно изменяться и осознаваться ребенком. Экспектации становятся частью идентичности и подкрепляются психосоциальным опытом. Детство заканчивается формированием конфигурацией значимых идентичностей. Э.Эриксон представил все психологическое развитие индивида как последовательные этапы возрастных кризисов идентичности, которые связаны с принятием себя и своего окружения в новом качестве в каждый определенный период жизни [5].

Э.Эриксон полагал, что категория «идентичность» станет в дальнейшем одной из центральных в науке. В.С. Малахов справедливо указывает, американский ученый первым придал теории идентичности статус междисциплинарного знания [6]. Эриксон показал, что идентичность изменчива на протяжении жизни.

Первое наиболее подробное рассмотрение категории «идентичность» было произведено им в работе «Детство и общество», а уже к началу 70-х годов крупнейший представитель культуроантропологической школы К. Леви-Стросс утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой века и прогнозировал изменение статуса данной проблемы из социально философского в междисциплинарный. Во Франции в 1977 г. выходит коллективная монография «Идентичность» по итогам работы семинара, посвященного «идентичности» и объединившего представителей самых разных областей знания – от этнологии и лингвистики до литературной критики. В Германии в 1979 году выпускается сборник, собравший на ту же тему доклады и статьи философов, историков, социологов, литературоведов и теоретиков искусства. С этого времени количество работ, посвященных данной проблеме, начинает расти с геометрической прогрессией.

В контексте глобализационных процессов идентичность стала предметом подробного изучения в теории структуризации Энтони Гидденса, где пересматриваются основные парадигмы социологического анализа. Гидденс рассматривает сущность взаимосвязей современного общества и концептуально осмысливает их основу. Структуриацией Гидденс обозначает двойственность структуры: индивид использует правила и ресурсы (то есть структуру) и воспроизводит, в свою очередь, структуру. С одной стороны, поведение ин-

дива детерминировано структурами, с другой – структура, испытывая обратное влияние, меняется сама. Индивидуальное действие и структура соединены в едином процессе – практике. Структура существует в пространстве и времени и состоит из правил и ресурсов. «Правило» Гидденс определяет как генерализируемые процедуры, определенный алгоритм действия. Правила бывают нормативные (права и обязанности) и интерпретативные (неписанные, неформальные). Правила используются спонтанно, в обыденной жизни, носят неформальный характер, редко рефлексированы в межличностном взаимодействии. Ресурсы рассматриваются Гидденсом как возможность действовать и как источник власти. Ресурсы бывают двух видов: авторитативные (возникающие как следствие координации человеческой деятельности) и распределяемые (производные контроля за материальными продуктами). Основанием для классификации правил и ресурсов являются три критерия: господство, легитимация, сигнификация. Ресурсы образуют господство, правила трансформируются в легитимацию и используются для сигнификации.

Институт в понимании Гидденса – это система взаимодействий в обществе, которые функционируют во времени и распределяют людей в пространстве. Институт – это не фиксированная структура, это процесс, воспроизводящий социальные отношения. Индивидуальное действие осуществляется на уровне микроанализа и Гидденс рассматривает его как деятельность, осуществляемую в данной ситуации и имеющую видимые последствия. В отношении последствий автор задается вопросом: «Каким образом можно определить, что представляют собой непреднамеренные последствия человеческих действий?», приведя пример с английским языком. Закономерным результатом того, что мы грамотно говорим и пишем по-английски, является вклад в воспроизводство английского языка в целом. В данном случае грамотное употребление нами английского носит умышленный характер, в то время как содействие развитию языка – нет.

Люди рефлексивно управляют своим и чужим поведением. Отмечая вклад фрейдизма, этнометодологии, Э.Гидденс особо отмечает роль практического сознания, называя его фундаментом своей теории. Автор выделяет в сознании два уровня:

– дискурсивное сознание (способность объяснять действия, то есть рационализировать);

– практическое сознание (совокупность знаний, которые неявно используются для интерпретации действий, подсознательно) [7, с. 46].

В процессе взаимодействия агент интерпретирует контекст действия, при этом отношения между мотивом и действием неоднозначны. Дискурсивное сознание устраняет этот барьер, делая отношения однозначным. То есть, помогает ответить на вопрос «Почему данное действие именно такое?». Очень часто причины действия лежат за пределами рефлексии, вследствие чего многие действия являются неосознанными, с определенной реакцией на воздействие среды. Действие Гидденс рассматривает с двух сторон: как мотивированное, и как действие, не предполагающее мотивов, как реакция на среду. Последний вид деятельности предполагает бессознательное стремление к безопасности, которое достигается при помощи рутинизации и обеспечивается посредством институционально закрепленных форм (ритуалов).

Если природу действия трудно определить, то распознать стимулы к действию можно. Гидденс выделяет следующие стимулы действия. Чувство доверия – это совокупность бессознательных процессов, способствующих умонастроению, уменьшению тревожности, преодолению страха перед неопределенностью. Гидденс называет его «защитным коконом», онтологической системой безопасности. Оно происходит бессознательно, так как это чувство формируется у детей ещё до речевого опыта. Эта безопасность поддерживается рутинизацией взаимодействий с другими.

Рутинизация – это процесс обеспечения устойчивости образцов поведения во времени, обеспечиваемый институтами и структурой. Она делает действия в определенной степени предсказуемыми, обеспечивает безопасность и эпизодичность. Рутинизация обеспечивает целостность личности в повседневной деятельности. Рутинизация устанавливает «повседневные модели» и в критических ситуациях». Гидденс приводит в качестве примера работу Бруно Беттельгейма «The Informed Heart», в которой описывается опыт самого автора и бывших узников концентрационных лагерей Дахау и Бухенвальда. Данный пример демонстрирует ресоциализацию как последствия повышенного уровня тревожности сопровождающиеся изменением типовых образцов поведения, рутинизацией.

Гидденс, используя теорию Гофмана, выделяет следующие способы поддержания рутинизации:

– Ритуалы начала и завершения взаимодействия, которое рассматривается, как определенная

последовательность действий, где существуют некоторые маркеры начала и конца взаимодействия, такие как межличностные (слова, жесты), физические (здания, помещения и т.д.).

– Способы ведения беседы, повороты речи. Они способствуют пониманию того, как, с кем и о чем можно и нужно говорить, как реагировать на поворот речи.

– Такт. Основной механизм, поддерживающий безопасность на длительное время. Такт – это некий контракт между участниками взаимодействия относительно дозволенного и недозволенного.

– Положение, чаще понимается как социальный статус и роль. Индивиды перманентно в процессе коммуникации привносят положение, тождественность, идентичность и все это накладывает определенные обязанности и ожидания.

– Рамки. От них зависит согласованность взаимодействия и адекватное понимание ситуации. Они сигнализируют о том, что нужно делать в том или ином контексте.

Вся социальная жизнь сущностным образом рутинизирована: мы обладаем определенным представлением о тех регулярных способах деятельности, которые мы повторяем изо дня в день и которые формируют наши индивидуальные жизни, равно как и воспроизводят более крупные институты, в которые вносит свой вклад и наше собственное поведение.

Любой институциональный образец существует в регионализированном виде и рутинизированном контексте (пространстве и времени). В этих контекстах происходят взаимодействия, где индивид использует правила и ресурсы, тем самым, воспроизводя структуры. Данный процесс означает рационализацию, интерпретацию, идентификацию.

Регионализация – это скрещение пространства и времени и определяется понятием локальности. Для обозначения пространства, как вместилости взаимодействия, Гидденс вводит понятие «локус». Локальность (место действия) подразумевает использование пространства с целью обеспечения среды протекания взаимодействия, необходимой для определения его контекстуальности. Локальности Гидденс классифицирует на основании способа существования: физические и символические границы, продолжительность во времени, протяженность в физическом пространстве, способы соединения этого пространства с другими локальностями, степень, с какой эти локальности принуждают

агента поддерживать публичное присутствие либо отступить на второй план. Регионализация и рутинизация поддерживают друг друга, действие должно повторяться в одном и том же месте, а место определяет требования к действию.

Теория структуриации Э. Гидденса является современной парадигмой в изучении феномена социальной идентичности. Автор утверждает: «самость есть нечто подлежащее расшифровке», и вводит понятие институциональной рефлексивности, находящейся в постоянном движении. Он институциональный, потому что является базовым структурным элементом социальной активности в современной обстановке. Рассмотрение формирования идентичности через призму теории структуриации позволяет рассматривать идентификацию как процесс вхождения в структуры. Индивид с момента рождения существует в среде, наполненной культурными артефактами, являющимися ценностью для социальной группы. По мере взросления он начинает рефлексировать, в процесс его социализации включаются огромное количество агентов и институтов социализации (семья, школа, друзья, религия, СМИ и др.). В процессе социализации актер усваивает нормативные и интерпретативные правила, ценностно-нормативную базу для формирования идентичности, использует ресурсы. Так как процесс социализации – процесс двусторонний, человек может принять ценности, а может и не принять. Человек принимает непосредственное участие в формировании своей идентичности, если структура ценностей и ценностные ориентации, предлагаемые институтами социализации, не усваиваются в предлагаемом виде, то они дистанцируются и отвергаются. На данном этапе включаются механизмы персонификации ценностей, либо их отторжение. В ходе коммуникаций агент интерпретирует контекст действия, участвует в рутинизации, воспроизводит тем самым структуры. Необходимо иметь в виду, что структура существует до, во время и после взаимодействия с индивидом. Прежде чем агент начинает воздействовать на структуру, он взаимодействует с уже существующей структурой: структура предшествует действию, которое ее трансформирует. Таким образом, социальные системы существуют только благодаря их непрерывному структурированию в течение времени, что выстраивает историю взаимодействия структуры и субъективных интенций индивида, его идентичность. Самоидентификация в жизни современного общества становится особенно проблематичной, и особенно в самые последние

годы. Фундаментальной чертой общества с высокой рефлексивностью является «открытый» характер самоидентичности. Сегодня для каждого самость – это рефлексивный проект, более или менее продолжительное изучение прошлого, настоящего и будущего [7, с. 160].

Таким образом, идентичность является результатом первоначального воздействия символического пространства структуры на индивида. Дальнейшее формирование идентичности базируется на интенциях актора. Агенты испытывают на себе воздействие социальной структуры, но своими повседневными практиками трансформируют ее. Воспроизводство социального как взаимодействия структуры и агента можно представить как переписывание изложения самости.

Самость, идентичность оказывается самой ранней и самой прочной социальной идентичностью, на которую наслаиваются последующие идентичности. Э. Гидденс выступает последователем мидовской традиции, когда исходит из культурных паттернов. Он учитывает все сложности формирования самости и уходит от классического универсализма и предполагает существование «идеального», которое резко противопоставлено реальной жизни. В противоположность ему другая группа теоретиков, тоже обращающихся к самости, использует это понятие через призму качественных исследований, они просто рассказывают о некотором личном опыте самости. Ярко это представлено в литературе, описывающей позиции этнических, расовых или сексуальных меньшинств, а также гендерных переживаний. Это позволяет им более четко и ясно прописывать опыт формирования самости. Поэтому мы в своем исследовании будем опираться на качественные методы исследования.

Э. Гидденс исследует идентичность в связи с институционализацией рефлексии. Он утверждает, что «Я» в эпоху «модерна» становится рефлексивным проектом, в основе которого лежат три фактора: разделение пространства и времени, «высвобождающие» механизмы и институционализация рефлексии. В эпоху капитализма

разделение труда меняет организацию пространства и времени, которые отныне делятся на рабочее и досуговое и в конечном итоге теряют органическую связь с человеческой жизнью. В процессе совместного труда люди меньше вступают в личный контакт и связаны все больше случайными обстоятельствами досуга. В качестве «высвобождающихся» механизмов выступают деньги и системы экспертных знаний. Последние заменяют людям традиции и верования, распавшиеся под влиянием модерна. Эти механизмы выступают как «разрыхляющие» традиционную «почву», что в свою очередь приводит к появлению новой коллективности, где есть место индивидуализации и рефлексии. По мнению Гидденса, личность, лишенная традиционных форм своей идентичности, постоянно находится в ситуации выбора поведения и осознания себя в разных ситуациях. Это приводит к тому, что появляются специальные институты, помогающие ему сделать этот выбор – институты рефлексии (моральные, социальные знания). Абсолютная незавершенность рефлексии, относительность экспертных оценок, всевозможные социальные контексты жизни делают неосуществимым рефлексивный проект самости. К тому же призванное помочь в рефлексии абстрактность экспертного знания отрывает индивида от традиционных оценок поведения.

Таким образом, идентичность – постоянное чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Идентичность – определяющая составная часть внутренней структуры личности, которая развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может меняться в прогрессивном или регрессивном направлениях, то есть быть «успешной» или «неуспешной». Идентичность представляет собой условие обеспечения устойчивости человека в динамике его становления как личности. Формирование идентичности в современных условиях выступает не только средством адаптации и развития, сколько условием существования, основанием для взаимодействия.

Литература

- 1 Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. – М., 2005. – С. 308.
- 2 Ясперс К. Соч. по психопатологии: в 2-х т. / сост. К. Ясперс. – М.: Академия, 1996. – Т. 2. – С. 28.
- 3 Waterman A. (ed.) Identity in Adolescence: Processes and Contents. – San-Francisco, 1985. – P.23.
- 4 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Изд. группа Прогресс, 1996. – С. 308-333

- 5 Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // «Идентичность» хрестоматия / сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: МГУ, 2003. – С. 44.
- 6 Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2005.

References

- 1 Kozlov N.N. Soviet people. Scenes from the history. – М., 2005. – S. 308.
- 2 Jaspers K. Vol. on psychopathology: in 2 t / comp. Jaspers. – М.: Academy, 1996. – Т. 2. – P. 28.
- 3 Waterman A. (ed.) Identity in Adolescence: Processes and Contents. – San-Francisco, 1985. – R.23.
- 4 Erikson E. Identity: Youth and crisis. – М.: Izd. gruppy Progress, 1996. – P. 308-333
- 5 Malakhov V.S. Disadvantages with identity // “Identity” reader / Sost. L.B. M.: State University, 2003. Schneider – S.44.
- 6 Giddens E. ordered society. Essay structuration theory. – М.: Academic Project, 2005.